

ЧИТАЙТЕ КНИГИ ОЛЕГА РОЯ

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Банкротство мнимых ценностей
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски
Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак

Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Синдром Атяшево
Не оставляй меня, любимый!
Код личного счастья
Тайный шифр художника
Зов дельфина
Герой ее романа
Верь в меня
Домовой
Запасной козырь
Принцесса отражений
Римские каникулы
Будем как боги
Зеленая тетрадь
Прости
Неслучайные встречи

Дилогия «Белый квадрат»

Лепесток сакуры
Захват судьбы

Трилогия «Три цвета любви»

Три цвета любви
Три ступени вверх
Три судьбы

О Л Е Г Р О Й

НЕСЛУЧАЙНЫЕ
ВСТРЕЧИ

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р65

Редактор серии *Полина Корицкая*

Оформление серии *Натальи Кашилкиной*

Рой, Олег.

Р65 Неслучайные встречи : роман / Олег Рой. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-210704-7

Иногда пути людей странным образом счастливо пересекаются. Или расходятся — горько и трагично. Они живут, не замечая вокруг себя знаки, которые подсказывают им, куда двигаться. Они сосредоточены на себе. Они совершают ошибки. И только со временем понимают, что все случайности совсем не случайны. Несколько судеб вот-вот переплетутся, запутаются между собой, превратившись в удивительную историю, наполненную чудесами...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© О. Рой, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-210704-7

*Памяти моего сына Женечки
посвящается*

*Любые совпадения случайны.
Или нет?*

Пролог

Если бы можно было взглянуть на движение человеческих судеб с высоты птичьего полета, то мы увидели бы огоньки и пунктиры — что-то вроде гирлянд, украшающих новогоднюю елку. Огоньки — это сами люди, пунктиры-ниточки — это судьбоносные дорожки, по которым люди движутся. Вот человек повернул куда-то, а вот второй, и они неожиданно встретились или, наоборот, разошлись...

Высшим силам, которые поглядывают на нас сверху, наверное, очень интересно наблюдать, как эти ниточки порой переплетаются, куда ведут и к чему приводят. Иногда узор получается столь причудливым, что сами Высшие силы удивляются: «Вот заплелось так заплелось!»

Или... они всё знают заранее?

Ну, может быть, конечно, и знают. Даже наверняка! И иногда ведут. Подсказывают. И люди думают: «Вот так совпадение...»

Ну, какое «совпадение», какой «случай»? Если бы люди были повнимательнее, они увидели бы, услышали, почувствовали эти «подсказки сверху», эти знаки!

Нет, конечно, не стоит поголовно начинать плевать-ся через левое плечо или менять маршрут, если черный котик перебежал вам дорогу. Разумеется, нет. Это всё суеверия старых бабушек.

Знаки — это совсем другое... Это как дуновение чего-то теплого, доброго и неслышного. Их можно понять и принять только сердцем. Например, вы поссорились с кем-то, идете по улице в расстроенных чувствах, и вдруг ваш взгляд случайно падает на афишу фильма или лекции, а на ней выделено слово «ЛЮБОВЬ». И сердце сжимается: «Немедленно мириться!» Случайность? Знак? Или не знаете, как поступить, а из радио вдруг звучит до мурашек совпадающий с вашими мыслями текст, и вы вдруг четко понимаете, что надо делать. Нужно просто всегда держать сердце открытым и ничего не бояться. И ждать чуда, разумеется.

И чудо придет. Даже если мы будем думать, что это абсолютно случайно. Даже если мы перестанем ждать...

Не правда ли, как часто мы видим в фильмах, как неведомый случай сводит воедино некоторые дорожки, которые правильнее было бы назвать линиями судьбы. Вы думаете, так в жизни не бывает? Ого, еще как бывает. И людские пути-пунктиры порой странным образом, через разные и порой многолетние хитросплетения, приводят иногда в одну-единственно верную точку. Почему верную? Потому что, после того как человек в этой

точке оказывается, жизнь его меняется к лучшему. А это ни с чем не перепутаешь — когда жизнь твоя начинает по-настоящему меняться к лучшему. У тебя словно вырастают крылья. Ну а что может быть чудесней, чем канун Нового года, тридцать первое декабря, когда даже взрослые верят в волшебство?

А в канун этого Нового года такой точкой стал ресторан «Russian Style». Именно туда привели наших героев светящиеся пути-дорожки, которые так хорошо видно с высоты птичьего полета.

Все они обычные хорошие люди — и каждому хотелось счастья и чуда. Казалось бы, ну что этих людей связывает? Некоторые и вовсе не знакомы. Но все, что с ними происходило в эту удивительную новогоднюю ночь, да и на протяжении довольно долгого времени, было чередой случайностей. Жаль, что не все обращали внимание на знаки-подсказки... Ну, ладно. Они же люди, а не телепаты или экстрасенсы.

И давайте мы с этими людьми познакомимся поближе.

* * *

В шесть часов вечера тридцать первого декабря Тата, не торопясь, красилась перед дорогим зеркалом Тиффани в уютной просторной спальне. Все в ней было устроено с максимальным комфортом, очень стильно, очень статусно и очень дорого.

Но один-единственный взгляд на эту спальню изобличал в ней жилище одинокой женщины. Нежные пас-

тельные тона. Стопка модных журналов. Ни тебе носка, небрежно выглядывающего из-под кровати, ни галстука, неаккуратно брошенного на стул, ни мужского парфюма на туалетном столике, ни мужской фотографии в рамочке, с любовью поставленной на тумбочку.

Красилась Тата с неспешной грацией — тоже стильно, статусно, очень дорогой косметикой. А почему бы и нет. Могла себе позволить.

Краситься умеючи надо именно не торопясь. Так, чтобы косметики и вовсе не было заметно. Нежный матирующий крем, еще более нежный и почти прозрачный тональник, придающий коже удивительное внутреннее свечение — свежее-свежее, девичье. А ведь ей было уже сорок пять. Правда, подруга — Катушкина Катя, Катушка — строго поправляла: «Не УЖЕ, дорогая моя, а ЕЩЕ сорок пять, и ты ого-го!» Самой Катушке было сорок восемь, и ее внешность при таком возрасте можно было сравнить с изысканным выдержанным вином.

Выглядела Тата и вправду лет на десять моложе, и разве что очень внимательный человек мог бы разглядеть в глубине ее глаз чуть усталую мудрость, присущую зрелым женщинам. Называть она себя просила не Натальей Николаевной (как тяжеловерсно!), а так же, как в юности — Татой, потому что действительно и ощущала себя, и выглядела, по выражению Кати, «ого-го».

Но почему-то именно сегодня, в канун Нового года, она почувствовала — перейден некий рубеж. Что-то должно случиться. Нет, она уже давно все свои «случай-

ности» и прогнозировала, и некоторые сама режиссировала. Но именно сейчас она ощутила, что больше так продолжаться не может. А как — «так», Тата еще уловить не могла. Но точно знала, что она что-то решит. Или что-то за нее решится.

Такая долгая, в общем-то, жизнь. Есть что вспомнить. Хорошего, плохого, удивительного, волшебного, разочаровывающего. Пики и спады. Но все как белка в колесе. Все эти события казались суетой, потому что не было главного. Того, о чем мечтает каждая женщина, — простого и спокойного счастья...

Итак, Тата наводила красоту.

Тушь, удлиняющая ресницы и придающая им бархатистую пышность. Тени, окружающие глаза нежным дымчатым ореолом. Сегодня Тата затеяла слегка похулиганить. Новый год все-таки. И она решила сделать смоки айс — такой таинственный флер на грани фола. И огненная помада. То ли актриса немого кино, изображающая грусть о прежней любви, то ли томно умирающая от чахотки Дама с камелиями. Во всяком случае, совершенно сногшибательный образ — оттуда, из красивой жизни, — мимо точно не пройдешь.

Тата придирчиво рассматривала себя в зеркале. Маленькое черное платье от-кутюр. словно из фильма «В джазе только девушки», необыкновенно женственное, именно к образу «оттуда». Тогда о женственности знали все...

Бриллиантовый огонечек-подвеска на тонкой золотой цепочке, украшающей стройную (все еще без мор-

щин!) шею. Удлиненное каре темных волос, в которых уже, к сожалению, мелькали серебряные ниточки. Но их Тата маскировала у привычного парикмахера Сержика. Сержик все время шутил: «Мужу изменить можно. Парикмахеру — никогда...»

Фигура у нее совершенно не располнела, хотя и выглядела аппетитно — бассейн и тренажерный зал себя оправдывали. На нее заглядывались мужчины намного младше ее — принимали не то чтобы за ровесницу, но и старше не так чтобы намного. Очень хороша собой. Ухожена. Уверена в себе. Спокойна. И сейчас она собиралась на свидание, которое должно было состояться в девять вечера в ресторане «Russian Style». Она уже заказала там столик. Сама. Она привыкла сама распоряжаться своим расписанием, своим досугом — так было удобнее. И не только своим — некоторым так тоже было удобнее...

Ни волнения, ни тому подобного романтического трепета. Прошли те времена, когда она была «девочкой с мечтой о принце». Русалочкой. Это было ее домашним прозвищем.

Как же она любила эту сказку Андерсена. У всех девочек есть свой тайный герой из сказки, которому посвящены девичьи мечты. У кого-то отважный Грей, который приплыл за Ассоль на корабле с алыми парусами. У кого-то — Тарзан. А вот Тата в юности мечтала о принце из сказки про русалочку. Обязательно белокуром, с голубыми глазами. И она его встретила. Именно такого. Он был сильный и великодушный, и при нем

она могла ни о чем не беспокоиться. Она даже согласна была на жертву в честь него — как героиня сказки. Ох, насколько же надо быть осмотрительнее, давая подобные обещания...

А ведь она и вправду чувствовала себя русалочкой. Она с детства замечательно плавала, словно и впрямь была в своей родной стихии. И в бассейне, и на море, и в других водоемах. Стоило настать лету, и Тату из воды было не выманить калачом. Мама всплескивала руками: «Простынешь!» Не простывала ни разу. Отец шутил: «Спортсменка, комсомолка и просто красавица». Когда она еще была совсем маленькой, он, как и все отцы, очень гордился дочуркой и как-то на пляже украсил ее темные длинные волосы сорванной кувшинкой.

— Русалочка! — ахнула мама.

— А русалочка должна быть белокурой, — ревниво заметила одна из девочек на берегу.

У девочки были две тонкие белобрысые косицы...

— Зато у меня будет белокурый принц, самый настоящий, — отпаривала Тата.

Так это и стало ее тайной мечтой. Впрочем, тот принц исчез. Давно. Бесповоротно. Она тоже сама так решила. Она всегда решительно рубила сплеча. Если и жалела о принятом решении, все равно его не меняла — не позволяла гордость. А ее сны никого не касались. Решительно никого. Хотя он снился ей до сих пор.

Теперь она стала королевой, о которой принцы мечтают сами. И сейчас ее устроил бы только король. Не олигарх, нет. Об олигархах пусть как раз девочки

мечтают. С годами Тата поняла, что богатство и достаток — это прекрасно, необходимо, но мерить мужчину только лишь достатком Тата давно не хотела. Родители с юности внушали ей мысль о том, что в первую очередь мужчина должен обеспечивать семью. Да, конечно. Но... Он должен быть просто достойным.

Она вздохнула. А она что-то должна? А у нее еще остались какие-то желания? И ее поневоле накрыло то, что она называла «Калейдоскопом воспоминаний»...

ИРБИС

Русалочка снова пристально взглянула в зеркало. «Свет мой, зеркальце, скажи...»

Нет, желания у нее, безусловно, остались, но далеко не та щенячья надежда, которая была у нее когда-то в юности. Не профукала ли она уже свое счастье?.. Но она тут же одернула себя, как делала это уже много лет, когда ей приходила охота себя производить. Да в конце-то концов. Она взрослая состоявшаяся женщина. Если уж волноваться и колыхаться в страстях, то не ей, а ему. Мужчина предлагает. Женщина выбирает. А не наоборот.

— Татка, таким, как ты, должно везти. Потому что ты... эксклюзив, — как-то сказала ей Катя, когда они коротали время за чашечкой кофе в небольшой уютной кафешке «Красный лев».

— В хорошем смысле, надеюсь? — уточнила Тата.

— Ты моя хорошая. Ну а в каком еще? — любясь ею и не скрывая восхищения, подтвердила Катя. — В самом что ни на есть хорошем. Ты такая...

Подруга плавно повела в воздухе рукой, ища сравнения:

— Во-первых, ты утонченная, как француженка. Слово не из нашего мира. Такой экзотический цветок, да притом с мозгами, а мозгами, между прочим, не всякая хорошенькая женщина может похвастаться. Во-вторых, у тебя сейчас сформировалась хватка. И это пополам с шармом, понимаешь? И себя не обидишь, и мужчина при тебе любой расцветет. Если ты этого захочешь, конечно. Тебя можно было бы и стервочкой назвать, но ты слишком милая. Хоть и со стальным стерженьком. Помнишь, как ты раньше любила точить слезу? А теперь ты уверена в себе и успешна, сама это знаешь.

— Вот нахвалила, — смущенная комплиментами, но довольная, улыбнулась та и пригубила еще глоток ароматного моккачино.

Катушка всегда была прямой и очень искренней, да и вряд ли бы она стала льстить Тате с какой-то целью — все свои цели она с юности ставила себе четко, шла к ним бодро и абсолютно самостоятельно. Удивительной женщиной была Катя.словно бы и не женщиной, а неким... универсальным образом. Прекрасным, стильным, но держащимся несколько отграниченно от «типично женского» образа. Мужчины порой отзывались о ней — «слишком самодостаточна». Да, это было именно так. Поэтому она так искренне восхищалась Та-

той. В той была эта пресловутая женская «слабость», которой в Катюшке с юности не было, которая для мужчин была неким манком. Тату хотелось защищать, оберегать.

«Эксклюзив», «цветок», «стервочка», «французенка» — ух ты, сколько всего наговорила ей Катя. Ах да, еще «успешная». Когда-то она совершенно не была такой, но время идет. Успешная и... одинокая. Когда-то ее это очень огорчало, но не теперь.

Энтузиастка Катя вечно подбивала ее на всевозможные «подвиги». Вот говорят, что «лучше быть, чем слыть». Но Тата вовсе не была такой отъявленной сердцежкой, как рисовало воображение очередного «сваденного в штабель» мужчины. Да, она могла бы походя разбивать сердца и двигаться вперед победным шагом, попирая шпильками поверженных воздыхателей.

А они повергались, да еще как. Присылали букеты. Некоторые с записочками. Коробочки с дорогими подарками. Подарки возвращались обратно дарителям. Цветы милостиво принимались. Вся эта суета порой царил в модном бутике свадебных нарядов, на ресепшене. Практически всегда Тата сама принимала гостей бутика, и только иногда — две ее молодые, но толковые помощницы. Помощницы отчаянно завидовали — не поабски злостно, а совершенно по-девчачьи, с восторгом и обожанием. Потому что хозяйка бутика — а именно Тата была хозяйкой его и еще двух филиалов — не была при своей внешности заносчивой, а при своем статусе высокомерной, к девушкам, у нее работавшим, относилась замечательно. И они ее любили, брали пример с ее

умения себя подать. Гордились тем, что работают в таком престижном магазине, причем в статусном районе Москвы.

Но по иронии судьбы владелице сети бутиков одежды и аксессуаров для новобрачных так самой ни разу в жизни и не довелось надеть подвенечное платье.

«Как так?!» — изумитесь вы.

А вот так.

Невольно вспомнишь неэлегантную, но жизненную русскую поговорку — «сапожник всегда без сапог». И здесь она, увы, как нельзя более подходила к ситуации.

— Ну, как твой Ирбис? — полюбопытствовала Катя, когда они за неделю до Нового года снова решили посидеть в «Красном льве» и съесть низкокалорийного салатика.

— А что Ирбис? — пожала плечами Тата. — И с какой радости он мой? У него своя жизнь, у меня — своя.

— В смысле?! — подняла брови подруга.

— В прямом.

— Он же тебя замуж звал!

Тата, не сдержавшись, фыркнула:

— И что, это должно было стать для меня железным аргументом? Можно подумать, колечко на безымянный палец — предел моих мечтаний, и неважно, кто на меня его надел, так, что ли?

— Ну, не знаю, — задумалась Катя, подцепляя вилочкой листик салата и решительно отправляя его в рот. — Все-таки молодой. Красивый. Лихой. Не лихач, а лихой.

И предложение сделал не с бухты-барахты, ему же тоже не семнадцать.

На этот раз Тата не стала хихикать, чтобы не обидеть подружку — Катя успела побывать замужем уже шесть раз, три неофициально. И это не сделало ее счастливее. Словно птичка, та перепархивала из дома в дом, но каждый раз уверяла, что это клетка, а в клетке сидеть она была не намерена. Ну, в самом деле, чего ждать от блогерши, психолога, коуча, переводчицы и путешественницы? Что она превратится в домохозяйку? Это тоже не было пределом ее мечтаний...

— Вот еще, — говорила она. — I like to move it, move it.

Предпоследний муж, неофициальный, Леша, ушел от нее, потому что она почти на месяц уехала на Тихий океан, увлекшись дайвингом. А у него был загородный дом, и он мечтал о своем хозяйстве и хотел в скором времени завести курочек и козу... Вот эта коза удручала Катю в особенности.

— ТАТА! — говорила Катушка с возмущением. — Ну вот где я, а где коза?! Хотя Леша порядочный, хозяйственный, конечно... Но коза — это уже слишком. Куда я уеду от этой чертовой козы?!

Последнего мужа, автогонщика, с которым Катя за чем-то расписалась, она бросила через год.

— А сын, между прочим, меня поддержал! — подняла палец Катя.

Сын Катушки, Макс, к маме относился больше как к подружке, даже называл ее по имени... Правда, жил он в Германии с отцом. Вот разве это нормально, когда

мать с сыном живут в разных странах? Правда, перезванивались они практически каждый день...

Сын... Эх, Ваня, Ваня... Нет, Ваня — это нынче тема тоже запретная.

Еще Катя говорила, что все ее браки удались. Это была, конечно, шутка, но какая-то грустная. «Ну какой же ты коуч по отношениям, — хотелось порой сказать ей, — если сама все никак определиться не можешь». Но огорчать подругу Русалочка не хотела.

— Все же отношения весьма взбадривают, — настаивала Катя. — Тем более замужество.

— Да предложения-то мне периодически поступают, не в них дело, — покачала головой Тата. — Я не желаю «надевать хомут на шею».

На самом деле с течением лет ей почти удалось убедить себя, что семейная жизнь, с ее обыденностью и размеренностью, скучным ведением хозяйства и неизбежными скандалами, совсем ее не привлекает.

— Ну, с Ирбисом ты точно не заскучаешь, — засмеялась Катушка.

— Я бы поспорила, — возразила Тата. — Замуж, говоришь? Ты ведь помнишь, как мы с ним познакомились? С этим, извини меня, чертом?

Конечно, рассказ об этом знаменательном событии подруги обсудили давным-давно вдоль и поперек — полгода назад, ровно столько, сколько продолжался их роман.

А совсем недавно Тата пережила два совершенно жутких стресса — нет, не на любовной почве, а на семейной, что иногда гораздо разрушительнее. Сначала